

Названная Мяо Юй девушка надула губы и притихла.

— Поздравляю, — Фэн Яньхуа, воспользовавшись моментом, пока они препирались, подошел к Вэйшэн Цзыюй и, слегка улыбнувшись, произнес это вполголоса.

Однако, как бы тихо он ни говорил, слух у совершенствующихся был куда острее, чем у обычных людей, поэтому трое наставников, принимавших учеников, и Вэйшэн Имо отчетливо слышали его слова.

— Тебя тоже, — невозмутимо ответила Вэйшэн Цзыюй.

Вэйшэн Имо продолжала молчать, словно внутри нее что-то внезапно обрушилось, оставив лишь тупую, ноющую боль, из-за которой она уже не могла обращать внимание ни на что другое.

— За первые три места полагается награда в сто камней духа среднего качества, приоритетное зачисление в секту без участия в испытании и право свободного выбора наставника. За места с четвертого по десятое — десять камней духа среднего качества, участие в испытании и также право свободного выбора наставника. Остальные, кто сумеет получить жетон, получают по десять камней духа низкого качества.

После того как определилась тройка лидеров, мужчина снова взял слово. Награда, несомненно, подстегнула всех, и охота за жетонами стала еще ожесточеннее.

По мере того как на платформе прибавлялось людей, определилась и десятка лучших: девятое место заняла Бэйгун Яньли, десятое — Фэн Ци. Все немногие знакомые Вэйшэн Цзыюй оказались в сборе.

Как только было объявлено имя Бэйгун Яньли, она, едва успев подняться на платформу, тут же прильнула к Вэйшэн Цзыюй:

— Цзыюй, я так по тебе скучала! Ты скучала? Скучала, правда?!

Не успела та ответить, как занявший десятое место Фэн Ци тоже притерся к Вэйшэн Имо, принявшись кривляться и заигрывать. На платформе мгновенно стало шумно.

— Нынешнее поколение детишек довольно забавное, — мужчина на платформе подпер подбородок рукой, с интересом наблюдая за происходящим.

— Бэйгун Яньли, немедленно слезь с меня! — Вэйшэн Цзыюй редко выходила из себя, и хотя на лице ее по-прежнему не было эмоций, голос заметно повысился.

— Фэн Ци, мы вовсе не так близки! — Вэйшэн Имо отступила на шаг, но Фэн Ци тут же подался

вперед. Она нахмурилась, а в глазах ее промелькнула растерянность.

Она не хотела, чтобы он был ей так близок.

Он же отчаянно стремился стать ей ближе.

Благодаря этим двум живчикам, взгляды всех присутствующих — и тех, кто уже был на платформе, и тех, кто только поднимался, — были прикованы к этой четверке.

Фэн Яньхуа наконец заметил Вэйшэн Имо и с удивлением почувствовал, что она кажется ему смутно знакомой. Почему такая неприметная девчонка вызывает у него чувство узнавания? Он не понимал.

Колесо судьбы наконец пришло в движение, и те люди и события, что должны были произойти, неумолимо начали свой путь.

— Отбор учеников окончен!

Снова раздался мужской голос. Жетоны, которые не успели поймать, словно подчиняясь приказу, дружно взлетели к высокой платформе и исчезли. Всего в этот раз было отобрано около сотни человек.

— Возвращайтесь и готовьтесь. Завтра в час кролика мы придем за вами людей, — мужчина помолчал. — Как только устроитесь в секте, завтра же после полудня приступите к испытанию.

Напоследок Вэйшэн Цзыюй, к которой всё еще липла Бэйгун Яньли, показалось, что мужчина взглянул прямо на нее.

— Юная госпожа, что вы собираетесь взять с собой? — Сан Тао смотрела на гору одежды и украшений Вэйшэн Цзыюй, пребывая в глубоком отчаянии.

— Возьму несколько сменных комплектов одежды, остальное не нужно, в секте всё равно выдадут форму. А что касается украшений, разве нельзя взять их все? — Вэйшэн Цзыюй с легкой улыбкой наблюдала за хлопочущей Сан Тао.

Сан Тао остолбенела, молча глянула на сверкающие золотом безделушки своей госпожи и твердо заявила:

— Юная госпожа, вы же идете совершенствоваться!

— Разве совершенствующимся нельзя носить много вещей? — Вэйшэн Цзыюй надула щеки. Разве для этого не существует пространственных артефактов? Запихнула бы всё туда — и дело с концом! Ну что за Сан Тао такая.

— ...В любом случае, это брать нельзя. — Сан Тао, которая больше всего на свете не любила расстраивать свою госпожу, лишь после того, как отобрала все бесполезные блестящие побрякушки, смогла вздохнуть с облегчением.

Вэйшэн Цзыюй молча оценила свое снаряжение: пара сережек-хранилищ в виде простых светло-голубых пятилепестковых цветов с жемчужиной в центре. Хотя они и выглядели крошечными, пространство внутри было огромным — в одной лежали тонны муки, риса и других продуктов, в другой — десятки тысяч камней духа всех трех качеств, а также оружие: хлысты, веера, иглы, мечи, ножи и пояса. К этому добавлялись наряды и украшения, подаренные родителями, каждое из которых обладало своими свойствами.

Самое важное она собрала. На шее по-прежнему висел красивейший кулон, на правом запястье — десять тонких колец разных цветов: три черных, два красных, два синих, два зеленых и одно серебряное. Черные — кольца из древесины Юэ, для защиты от атак ниже четвертой ступени; красные — кольца огненного камня, для усиления атаки на две ступени; синие — нефритовые кольца водной волны, для лечения ран и снятия усталости; зеленые — кольца из бирюзы, для удвоения скорости; серебряное — кольцо из камня Будды, отпугивающее обычных демонических зверей. На левом запястье — длинная красная цепочка, тоже служившая хранилищем для вещей первой необходимости, куда Сан Тао напихала кучу еды и защитных талисманов на случай опасности.

«Я что, ходячий пакет с покупками?» — подумала Цзыюй, чувствуя себя в этот момент чем-то вроде современного пластикового пакета.

— Сан Тао, чего ты всё крутишься? Уже поздно, иди спи, — видя, как служанка мечется по комнате, произнесла Вэйшэн Цзыюй.

— Юная госпожа... — Сан Тао помолчала и всё же добавила: — Хорошо отдохните.

— Угу.

Когда Сан Тао тихо прикрыла за собой дверь, Цзыюй открыла глаза и медленно выдохнула. Сказать, что ей не было грустно, тревожно или страшно — значит солгать. Люди привыкают к покою, а она была слишком избалована беззаботной жизнью. Хотя она и достигла 9-й ступени Стадии Практики Ци, у нее не было ни капли опыта реальных сражений, она совершенно не знала, как выживать в диких условиях, и, кроме того, как не остаться голодной, ничего не умела.

Завтра ей предстояло испытание. И хотя это был всего лишь отбор учеников, одного этого было достаточно, чтобы она почувствовала беспокойство.

Раз уж сон не шел, Вэйшэн Цзыюй впервые в жизни села на кровать, скрестила ноги и принялась за медитацию. Тревожное сердце постепенно успокоилось, она вошла в нужное состояние.

Вскоре наступил час тигра. Жители государства Минчжу, которые должны были спать, словно по команде проснулись, и весь город оживился, ожидая наступления часа кролика.

Вэйшэн Цзыюй, Вэйшэн Имо и другие выбранные дети были подняты своими служанками и начали сборы.

После ночной медитации дух Вэйшэн Цзыюй был бодр. Глядя на Сан Тао, которая, казалось, не спала всю ночь, она тихо вздохнула:

— Сан Тао, давай попроще. Помнишь ленту для волос, которую мне подарила госпожа Яньли из дома Бэйгун на восьмилетие? Вот эту. Просто собери волосы от плеч.

Редко случалось, чтобы юная госпожа не торговалась с ней с самого утра. У Сан Тао защипало в глазах, но она быстро взяла ленту, которую Цзыюй достала из сережки, и аккуратно собрала шелковистые черные волосы, закрепив с левой стороны заколку в виде ажурного синего цветка размером с большой палец.

Пряди, обрамляющие лицо, придавали юной госпоже живости. Сан Тао улыбнулась и принесла белое платье с темно-синим поясом.

— Так сойдет, — Вэйшэн Цзыюй посмотрела на себя в зеркало. Восьмилетняя девочка. Она на мгновение замечталась, чувствуя себя сегодня излишне сентиментальной, а затем улыбнулась: — Я проголодалась, Сан Тао.

Когда она вышла к воротам, оказалось, что вся семья уже ждет ее. Цзыюй смущенно покраснела, но никто не проявил недовольства или нетерпения, все лишь улыбались.

Глядя на родных, Вэйшэн Цзыюй потеряла дар речи, не зная, как выразить свои чувства. Она стояла молча, пока вдалеке не послышался отчетливый стук копыт.

Вскоре показалась простая коричневая карета. Она парила в метре над землей, и было непонятно, как вообще раздавался звук цокота копыт.

Вэйшэн Цзыюй, Вэйшэн Имо и остальные братья и сестры один за другим попрощались с близкими и зашли в карету. Цзыюй была последней. Она лишь успела оглянуться, как карета тронулась, и пейзаж за окном превратился в размытое пятно.

Внутри оказалось не так тесно, как она думала. Хотя людей было несколько десятков, у каждого было свое место, и пространство казалось свободным.

Она слегка удивилась, но тут же вспомнила о магии пространственных формаций.

В отличие от невозмутимой Вэйшэн Цзыюй, многие дети ее возраста, видя, как она спокойно сидит в углу, с любопытством поглядывали на нее, а кто-то не удержался и воскликнул:

— А! Это та самая, занявшая первое место!

После этих слов многие, словно получив подтверждение, зашевелились. Гений с Небесным ледяным духовным корнем, в будущем ее ждет блестящее будущее, если удастся с ней подружиться...

— Цзыюй!!!!

В тот момент, когда Вэйшэн Цзыюй, нахмурившись, наблюдала за тем, как дети, которые должны были быть невинными, строили расчетливые гримасы, сетуя на то, как рано они взрослеют, раздался знакомый голос. Зеленая фигура на всех парах неслась прямо на нее.

Цзыюй невозмутимо сделала шаг в сторону. Бэйгун Яньли, находившаяся лишь на 4-й ступени Стадии Практики Ци, не смогла затормозить и промахнулась.

— У-у-у, Цзыюй, какая ты холодная! — Бэйгун Яньли рухнула на пол кареты, вцепившись руками в обивку сиденья, всем видом показывая: если ты не пожалеешь меня, когда я упала, я не встану.

Цзыюй продолжала хмуриться и отвернулась, игнорируя ее.

— Цзыюй, Цзыюй, ты не видела Имо? — пока Цзыюй была занята Бэйгун Яньли, на нее навалился Фэн Ци. — Я нигде не могу ее найти, — он выглядел таким обиженным, будто его все бросили.

— Тройке лучших не нужно проходить испытание, их сразу переправят в секту Сюаньтянь, — просветила его Цзыюй.

— Пространственный портал? — Фэн Ци удивленно прищурился. — Откуда они знают, кто в тройке? И разве ты не первая?

— Тот жетон — это мое удостоверение в секте, он записал мою ауру. Раз я осталась здесь, значит, буду участвовать в испытании.

— Ах-ах-ах, ты, парень, слезь с меня!!! — взвизгнула Бэйгун Яньли, вскакивая на ноги, пока Вэйшэн Цзыюй с каменным лицом терпела навалившегося Фэн Ци.

— Не слезу!

Итак, один с обычным огненным корнем, другой — с мутировавшим. Неужели они сейчас подерутся? Вэйшэн Цзыюй спокойно отцепила Фэн Ци и отошла на безопасное расстояние.

— Если хотите подраться — делайте это снаружи, — добавила она и продолжила наблюдать с бесстрастным лицом.

— Почему испытание проходит в такой темной пещере? — Бэйгун Яньли дергала Вэйшэн Цзыюй за рукав, нахмурившись. Голос ее звучал пренебрежительно, но лицо было напряжено.

— Эй-эй?! Ты испугалась? Ха-ха-ха, тогда возвращайся! — стоявший по другую сторону от Цзыюй Фэн Ци, всё в том же красном, вертел в руках веер с узором снежинок и насмехался над ней.

— Пф, не твое дело! — Бэйгун Яньли разозлилась, но, хотя и не отпускала рукав Цзыюй, ее выражение лица смягчилось.

«Может, красный с зеленым и правда неплохо сочетаются?» — подумала Цзыюй, стоя посередине с мрачным видом. Эти двое спорили всю дорогу, так что они неизбежно приковывали к себе все взгляды.

— Тихо!

Когда Цзыюй уже была готова сорваться, ее барабанные перепонки ударил голос, наполненный духовной силой. Казалось, даже душа содрогнулась.

Это был наставник, достигший стадии Пигу.

Впервые в жизни Вэйшэн Цзыюй почувствовала себя плохо. Ее придавило мощью стадии Пигу, и хотя мужчина не выпускал ауру намеренно, дышать стало невозможно. Вот она, сила разных уровней совершенствования. Цзыюй занервничала.

От одного этого окрика все вокруг притихли, включая двух шумных «хвостиков» рядом с ней.

Мужчина удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Раз уж вы хотите вступить в секту Сюаньтянь, то должны строго соблюдать ее правила. Испытание состоит из трех этапов. Первый — эта пещера. Чтобы пройти, нужно найти спрятанные здесь знамена секты.

— Звучит как-то слишком просто, — Бэйгун Яньли наклонила голову и прошептала на ухо Вэйшэн Цзыюй.

— Просто? — ответил не кто иной, как тот самый мужчина на платформе. Он презрительно хмыкнул, скользнул взглядом по их троице, задержался на мгновение и продолжил: — Вас всего триста восемнадцать человек, знамен — двести. Время — два часа. Кто не найдет знамя к концу срока, выбывает, независимо от причин.

Вэйшэн Цзыюй не поняла, почему мужчина так посмотрел на них, но подумать не успела: отсчет времени начался, и толпа хлынула в темную пещеру.

— Цзыюй, давай объединимся втроем? В группе легче, — Бэйгун Яньли, которая с самого начала не выпускала одежду Цзыюй, осторожно предложила.

Войдя в пещеру, Вэйшэн Цзыюй обнаружила, что темнота не такая уж и непроглядная. Вероятно, после начала практики Ци ее зрение стало намного острее, и пещера казалась не темнее обычного дня. Она удовлетворенно кивнула и ответила:

— А разве мы не были группой еще с кареты?

— Угу! — Бэйгун Яньли тут же расплылась в улыбке, ее глаза превратились в полумесяцы.

— Пф, трусиха, — Фэн Ци, стоявший рядом, презрительно изогнул бровь.

— Тьфу-тьфу-тьфу, если бы не Цзыюй, я бы ни за что не пошла с тобой! — Бэйгун Яньли закатила глаза.

Фэн Ци хотел что-то ответить, но его перебил чей-то крик:

— А, это знамя?!

Пока троица неспешно прогуливалась, не осознавая, что они на испытании, кто-то закричал, и все тут же обернулись. Толпа бросилась в ту сторону.

— Идиоты, — Фэн Ци сплюнул. Неизвестно, какой дурак нашел знамя и вместо того, чтобы тихо забрать его, поднял шум. Поделом им.

— Яньли, ты куда? — Вэйшэн Цзыюй молча наблюдала, как люди дерутся за знамя, и схватила Бэйгун Яньли за шиворот, останавливая ее. — Не лезь, знамен много, к тому же с этим что-то не так.

— Э? — Бэйгун Яньли невинно повернула голову. — Но они все такие слабые, максимум 3-4 ступень.

«Кто тебе сказал, что если они слабые, то их можно грабить?! Что за логика?!» — Вэйшэн Цзыюй лишилась дара речи.

Фэн Ци, напротив, не церемонился. Он хлопнул веером по лицу Бэйгун Яньли, не вкладывая, впрочем, духовной силы:

— Ты сама четвертой ступени, еще смеешь говорить о других. И что, твой клан не дал тебе артефактов? От этого знамени веет аурой магического зверя.

— Магического зверя?! — она отпихнула веер и, забыв о споре с Фэн Ци, переключила внимание на эти слова. Она никогда не видела магических зверей, но знала, насколько они жестоки, и тут же испугалась.

— Не пугай ее. Это лишь аура, — Вэйшэн Цзыюй вспомнила знания, которые Сан Тао вбивала ей в голову перед уходом, и книги из ее хранилища. — Магического зверя первой-второй ступени можно победить на пятой ступени Практики Ци. Это всего лишь испытание, даже если эта аура материализуется, зверь будет максимум первой ступени, а то и слабее.

— Пф, не ожидал, что ты так много знаешь, — Фэн Ци убрал веер, делая вид, что разочарован тем, что его разоблачили.

Вэйшэн Цзыюй дернула уголок рта и потащила Бэйгун Яньли, которая снова рвалась в самую гущу событий:

— Идем вглубь, знамен двести штук, чего спешить?

Они углубились в пещеру. Она была огромной, и никого из тех, кто вошел раньше, не было видно. Повсюду росли странные травы и лежали камни. Вдруг сзади раздался рык.

— Наверное, то самое знамя, — Фэн Ци равнодушно пожал плечами. — Цзыюй, иди глянь, тут что, пространственная печать? — он присел у камня на небольшой поляне.

— Действительно, пространство искажено. Разбить его? — Бэйгун Яньли тоже присела, на кончике ее указательного пальца вспыхнул огонек.

Вэйшэн Цзыюй с каменным лицом смотрела на двух невинных детей, а затем перевела взгляд на знамя, воткнутое в камень, который они охраняли.

— Попробуешь?

Она сама не знала, почему обладает способностью видеть суть вещей, как Фэн Яньхуа со своим Небесным корнем древесины, и почему другие, кажется, не видели этого черного знамени. Странно.

Бэйгун Яньли, словно получив разрешение, щелкнула пальцем, и огонек полетел в сторону барьера.

Тишина. Когда пламя коснулось области, оно мгновенно исчезло без следа. А ведь Бэйгун Яньли уже на 4-й ступени!

Вэйшэн Цзыюй, глядя на остолбеневших детей, тоже присела, протянула левую руку, схватила знамя и выдернула его.

— Э-э-э?! Цзыюй, как ты это сделала?! — Бэйгун Яньли подпрыгнула.

— Цзыюй, брось его! — крикнул Фэн Ци.

Бросить? Цзыюй замерла, глядя на черное знамя размером с ладонь в своей руке. Она увидела, как поток черной энергии с невероятной скоростью ползет по ее руке, пытаясь проникнуть под кожу.

Миазмы?!

В голове промелькнула догадка. Левая рука уже начала неметь, словно тысячи игл вонзились в кожу.

Действия опередили мысли. Цзыюй крепко сжала знамя, и левую руку тут же сковал толстый слой льда, заперев миазмы внутри. Боль исчезла.

— Это просто миазмы, вызывающие онемение нервов, — невозмутимо произнесла она, глядя на двух детей, уже поднявших оружие. — Если кто-то захочет убить ради сокровища, это действительно опасно.

Онемение заставило ее нахмуриться. Хорошо, что это лишь испытание, не слишком сильное.

Она коснулась ледяного слоя на руке, и лед осыпался. Знамя в ее руке теперь стало красным.

— Надо же, запечатать миазмы в знамя, — Фэн Ци сложил веер, и напряжение на его лице сменилось привычной насмешливостью.

— Даже если Цзыюй онемееет, я всё равно вытащу тебя отсюда! — Бэйгун Яньли вцепилась в рукав Вэйшэн Цзыюй.

— Иди ты, ты ее проклинаешь, что ли? — Фэн Ци закатил глаза.

— Не твое дело!

Вэйшэн Цзыюй немного подумала и протянула знамя Бэйгун Яньли:

— Возьми пока это.

— Почему?! — Бэйгун Яньли, только что спорившая с Фэн Ци, моргнула, уставившись на знамя в своих руках.

— Ну, — Вэйшэн Цзыюй смущенно помолчала, — потому что ты самая слабая?

— ...Цзыюй!!! — взревела Бэйгун. — Не хочу!

<http://bllate.org/book/22188/2312237>